ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Канадские миссионеры в Корее (1945-1953): трансформация миссии в условиях политических потрясений

Хатанзейская В. В.

Аннотация. В статье исследуется проблема трансформации деятельности западных протестантских миссионеров в условиях геополитических изменений на примере канадской миссии в Корее в период с 1945 по 1953 год. Цель – проследить, как политические потрясения, такие как окончание Второй мировой войны, раздел Кореи и начало Корейской войны, изменили характер и направленность работы миссионеров, вынудив их перейти от религиозного служения к преимущественно гуманитарному. Научная новизна исследования заключается в том, что оно впервые фокусируется именно на переломном для Кореи периоде 1945-1953 годов с точки зрения канадских миссионеров; кроме того, в его ходе получено знание о механизмах трансформации миссионерства и его вкладе в развитие здравоохранения, медицинского образования и гуманитарную поддержку корейского общества в критический период его истории. В результате исследования выявлено, что невозможность вернуться в северные провинции после раздела страны привела к переориентации деятельности миссионеров на юг Корейского полуострова. Их работа сконцентрировалась на масштабной помощи беженцам, медицине и образовательно-пасторской деятельности в христианских институтах Сеула (университет Ёнсе, больница Северанс). Корейская война окончательно закрепила гуманитарный характер их служения.

EN

Canadian missionaries in Korea (1945-1953): the transformation of the mission in the face of political upheaval

V. V. Hatanzeyskaya

Abstract. The article examines the problem of the transformation of the activities of Western Protestant missionaries in the context of geopolitical changes using the example of the Canadian mission in Korea from 1945 to 1953. The aim is to trace how political upheavals such as the end of World War II, the division of Korea, and the outbreak of the Korean War changed the nature and focus of the missionaries' work, forcing them to switch from religious service to primarily humanitarian. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time it focuses specifically on the turning point for Korea in 1945-1953 from the perspective of Canadian missionaries. In addition, knowledge has been gained about the mechanisms of the transformation of missionary work and its contribution to the development of healthcare, medical education and humanitarian support for Korean society during a critical period of its history. The study revealed that the inability to return to the northern provinces after the partition of the country led to a reorientation of missionaries to the south of the Korean Peninsula. Their work focused on large-scale assistance to refugees, medicine, and educational and pastoral activities at Christian institutions in Seoul (Yongse University, Severance Hospital). The Korean War finally consolidated the humanitarian character of their ministry.

Введение

История западного миссионерства в Корее представляет значительный интерес для исследования взаимодействия культур в периоды социально-политических кризисов. Актуальность данной работы вызвана потребностью пересмотра существующих нарративов о деятельности христианских миссионеров в период геополитических переломов середины XX века. В то время как история религиозных миссий в Корее конца XIX – первой половины XX века достаточно подробно изучена, период с 1945 по 1953 год представляет собой пограничный этап, отделяющий колониальную эпоху от формирования двух корейских государств. Именно в это время произошла радикальная трансформация самой сути миссионерской деятельности, механизмы которой до сих пор не получили комплексного анализа на конкретном примере канадской миссии. Ранее этот промежуток времени оставался «белым пятном»: ученые изучали либо более ранний колониальный период, либо более позднее восстановление миссий после войны.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260284

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Помимо этого, актуальность вызвана растущим интересом исторической науки к микроисторическим и антропологическим сюжетам: изучение биографий конкретных людей (Флоренс Мюррей, Бьюлы Бёрнс, Уильяма Скотта и Эдварда Фрейзера) позволяет увидеть, как глобальные идеологические конфликты преломлялись на уровне личного выбора, этических дилемм и повседневности миссионерских будней. Взгляд на опыт канадской миссии в Корее актуален в контексте современной дискуссии о соотношении религиозного и гуманитарного компонентов в деятельности международных неправительственных организаций на спорных территориях. Изучение того, как в середине XX века происходил вынужденный переход от церковного служения к развитию здравоохранения, медицинского образования, дает историческую ретроспективу проблемам, которые не потеряли остроты и сегодня.

Четыре канадских миссионера – Флоренс Дж. Мюррей, Бьюла Вернон Бёрнс, Уильям Скотт и Эдвард Дж. Фрейзер стали уникальными свидетелями и участниками драматических событий корейской истории. Их возвращение в Корею после вынужденной эвакуации 1942 года и последующая гуманитарная работа в военных условиях заслуживают особого внимания как пример непоколебимого служения.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть становление канадской миссии в Корее в 1888-1942 гг., проследив этапы ее открытия и развития, динамику сети миссионерских станций и основные направления деятельности в колониальный период; охарактеризовать ключевые фигуры миссии, проанализировав их жизненные траектории, мотивы и роль накануне Второй мировой войны, а также эвакуацию с началом войны; проследить процесс их возвращения в Корею в 1946-1947 гг.; показать переориентацию деятельности на юг полуострова, включая помощь беженцам, медицинскую и образовательно-пасторскую работу в христианских институтах Сеула; проанализировать влияние Корейской войны 1950-1953 гг. на характер служения миссионеров; определить результаты и историческое значение деятельности канадских миссионеров для развития здравоохранения, медицинского образования и гуманитарной поддержки корейского общества в 1945-1953 гг.

В методологию данного исследования входит историко-антропологический подход, позволивший проследить трансформацию деятельности канадских миссионеров на пересечении нескольких аспектов: индивидуальной мотивации, институциональной стратегии и политической обстановки. Основным методом является биографический анализ, сосредоточенный на детальном изучении жизненных траекторий и взглядов канадских миссионеров. Данный метод позволил не только восстановить хронологию событий, но и выявить эволюцию их роли – от религиозных проповедников до гуманитарных работников. Также в работе использован контекстуально-исторический метод, с помощью которого можно наблюдать опыт миссионеров в рамках международных отношений в период позднего колониализма, Второй мировой войны и Корейского конфликта.

Источниковая база исследования состоит из личных и нарративных источников (мемуары, дневники, письма и отчеты миссионеров), что позволило не только выделить личные взгляды миссионеров, но и окунуться в повседневность Кореи того периода.

Существенную роль в раскрытии проблемы сыграли работы зарубежных исследователей. Центральное место занимают труды Хамиша Айона (Hamish A. Ion), специально изучавшего канадскую миссию в период оккупации Кореи 1946-1948 гг. (Ion, 2017) и во время Корейской войны 1950-1951 гг. (Ion, 2018); именно его исследования легли в основу реконструкции административной и пасторской деятельности Фрейзера и Скотта в Сеуле. Постколониальная перспектива канадско-корейских церковных отношений раскрывается в диссертации Д. А. Ким-Крэгга (Kim-Cragg, 2020), работа которой использована при освещении национально-освободительной и социальной активности миссионеров. Биографические очерки Рут Брауэр (Brouwer, 1995) позволили детально описать медицинский путь Флоренс Мюррей от обучения в Далахаузи до работы в Хамхыне и госпитале Северанс. Фундаментальную историческую рамку становления протестантских миссий в Корее дали классические исследования Л. Дж. Пайка (Paik, 1980) и Сон-Дыка Ока (Oak, 2013). Отдельные аспекты наследия миссионеров отражены в трудах Ф. Дж. Гловера (Glover, 2018), Ю Ян-сика (Yoo, 1996), Л. Макдональд (MacDonald, 2000) и Дж. Космиллы (Cosmilla, 2021).

Результаты проведенного исследования могут найти применение в ряде практических направлений. В первую очередь, использованные автором биографии четырех ключевых фигур канадской миссии и проведенный анализ их жизненных траекторий могут быть применены при разработке постколониальных исследований и истории христианских миссий, обогащая их конкретным фактическим материалом. Кроме того, выявленные в ходе работы механизмы трансформации религиозного служения в гуманитарное в условиях политического кризиса представляют интерес для современной дискуссии о соотношении религиозного и гуманитарного компонентов в деятельности международных неправительственных организаций на спорных территориях. Наконец, изученный опыт миссионеров в области развития здравоохранения, подготовки медицинских сестер и оказания помощи беженцам служит исторической ретроспективой, полезной при разработке и оценке современных гуманитарных программ в сфере медицины и образования. Таким образом, практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов как в образовательной и научной деятельности, так и в практической работе гуманитарных организаций в условиях военных и социальных кризисов.

Официальное открытие канадской миссии в Корее в 1898 году стало результатом неофициального присутствия канадских протестантских миссионеров, которые вели активную деятельность на полуострове с 1888 года. За это время десять человек – как мужчин, так и женщин – прибыли в Корею для работы в протестантских миссиях либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с Американским миссионерским советом (Paik, 1980, p. 157). Однако лишь в 1898 году Пресвитерианская церковь Канады направила своих первых официальных представителей для учреждения постоянной миссии.

Одним из самых ранних документов, в котором упоминается интерес Канады к миссии в Корее, является номер журнала “Knox College” (Торонто) за май 1887 года, В нем опубликована статья миссионера Дж. Гофорта, в которой он призывает отправить в Корею учителей и проповедников (Our treatment of Great trust, 1887, p. 25). В ответ на этот призыв Ассоциация молодых христиан (YMCA) Университета Торонто в начале 1888 года направила в Корею своего представителя, выпускника университета Джеймса Гейла (Seven new missionaries, 1889, p. 105).

Основополагающим событием в ранней истории канадской миссионерской деятельности в Корее была трагическая гибель преподобного Уильяма Джона Маккензи, независимого миссионера из пресвитерианской службы, который работал в первой протестантской церкви в Корее (основанной в 1884 году) (Oak, 2013, p. 149). После длительного пребывания на солнце, приведшего к тепловому удару, он заболел малярией или тифом. Отсутствие квалифицированной медицинской помощи усугубило его состояние, вызвав бред и психическое расстройство, что в итоге привело к самоубийству миссионера (Foreign missions…, 1899, p. 46). Его гибель послужила импульсом для канадских церковных властей: вопрос об открытии миссионерской деятельности был рассмотрен Пресвитериями Восточной Канады, а затем Синодом Приморских провинций, принявшим решение об организации официальной миссии.

В сентябре 1898 г. по поручению Совета иностранных миссий Объединенной церкви Канады в Сеул для основания миссии отправились доктор Роберт Гирсон с супругой Леной, преподобный Руфус Фут с женой Эдит и преподобный Дункан Макрей (Foreign missions…, 1899, p. 48). По прибытии они оперативно создали миссионерскую станцию в крупном портовом городе Вонсан (провинция Хамгён на северо-востоке Кореи). В последующие годы сеть станций расширилась: были основаны пункты севернее Вонсана – в Хамхыне и небольшой рыбацкой деревне Сонджин. К 1913 г. добавились еще две станции: в деревне Хверён на реке Туманган и в развивающемся городе Ёнчжон в регионе Гандо (Цзяньдао, юго-восточная Маньчжурия), где проживало значительное корейское население (Paik, 1980, p. 279).

С началом своей деятельности и до 1919 года канадские миссионеры играли важную роль в общественной и политической жизни Кореи. Помимо служения в сферах религии, образования и здравоохранения, они оказывали значительную поддержку национально-освободительному движению и помогали корейским националистам в их борьбе против японского господства (Kim-Cragg, 2020).

Начиная с 1920-х годов активность канадских миссий в Северо-Восточной Корее (провинции Северный и Южный Хамгён) значительно снизилась. Это стало результатом растущей автономии местной религиозной общины и сложной политической ситуации, в частности японской колониальной политики. По мере того как корейцы начали все больше контролировать церковную структуру и руководство, а также становились более активными в общественной жизни, потребность в помощи со стороны иностранных миссионеров постепенно уменьшалась (Park, 2015, p. 131).

Тем не менее даже на фоне общего спада некоторые канадские миссионеры продолжали работать в стране, стремясь содействовать развитию протестантизма и оказывать помощь местным церквям. Их деятельность выходила за рамки чисто духовного служения и включала в себя усилия по улучшению социальных условий жизни корейцев. Особую роль в этой работе играли женщины-миссионеры, чьи усилия в сфере образования и медицины вносили значительный вклад в повышение уровня жизни и грамотности местного населения (Gagan, 1992).

Работа миссионеров в северных регионах Кореи продолжалась вплоть до начала Второй мировой войны, несмотря на рост коммунистических настроений в этом районе. С вступлением Японии во Вторую мировую войну и ужесточением политики в отношении граждан западных стран их положение резко ухудшилось. Как отмечает Уильям Скотт, японские власти рассматривали миссионеров как потенциальных шпионов и носителей чуждой идеологии (Scott, 1975, p. 143). В июне 1942 года последние канадские миссионеры были вынуждены покинуть Корею, начался период почти четырехлетнего отсутствия канадской миссионерской работы в стране.

После окончания Второй мировой войны и японского колониального правления канадские миссионеры, входившие в Объединенную церковь Канады, предприняли попытку вернуться в Корею. Ключевыми фигурами в этом процессе стали Э. Дж. Фрейзер, секретарь-казначей миссии, и Уильям Скотт. Фрейзер был первым канадским миссионером, вернувшимся в Корею в июле 1946 года, за ним последовали Скотт, доктор Флоренс Мюррей и Бьюла Бёрнс. Они столкнулись с радикально изменившейся реальностью: Корейский полуостров был разделен по 38-й параллели, а их прежняя миссионерская деятельность в Маньчжурии и северных провинциях Кореи (Северный и Южный Хамгён) оказалась невозможной из-за смены политической обстановки. Центральной и неосуществленной мечтой миссионеров было возвращение на Север, что стало лейтмотивом их пребывания в Корее в этот период (Ion, 2017, p. 6).

Флоренс Дж. Мюррей, выросшая в пресвитерианской семье в Новой Шотландии, с юности стремилась к служению, однако из-за запрета на рукоположение женщин в пресвитерианской церкви избрала медицинский путь. Окончив Университет Далхаузи в 1919 году, она стала одной из первых женщин – выпускниц медицинского факультета (Brouwer, 1995, p. 107). В 1921 году Мюррей прибыла в Корею, где была направлена в больницу города Хамхын.

В письмах к своему брату она поделилась внутренними переживаниями и негодованием касательно текущего состояния больницы, в частности плохого освещения и санитарных условий: «Через заднюю дверь было выплеснуто много грязной воды, воняющей на солнце… Две банки, наполовину наполненные гноем и грязными повязками, стояли на земле прямо перед дверью, привлекая мух, а несколько окровавленных повязок занимали место на ступеньке черного хода, в то время как компанию им составляло стоявшее неподалеку грязное судно» (Kim-Cragg, 2020, p. 93).

Кроме того, Флоренс Мюррей и другие врачи-миссионеры столкнулись с нехваткой квалифицированных медсестер. Медсестры-миссионерки не только должны были выполнять свои обычные обязанности, но и обучали корейских женщин профессии медсестры. Поначалу обучались только женщины старшего возраста, большинство из которых были вдовами, но после Движения за независимость 1 марта 1919 года и молодые женщины, как правило, окончившие среднюю школу, также стали рассматривать для себя профессию медсестры как подходящую. Изначально школа медсестер была открыта при больнице Северанс в Сеуле, и ее первые выпускницы получили дипломы в 1910 году. В период с 1910 по 1921 год 39 медсестер прошли курс повышения квалификации (McDonald, 2000, p. 125). Уже в 1928 году Флоренс Мюррей и другая канадская миссионерка, Ада Сэнделл, открыли регулярные занятия для трех девочек, которые взяли трехлетний курс и окончили его в 1932 году (Murray, 1975, p. 161-165). С тех пор ежегодно вплоть до 1940 года набирался новый класс девушек, так что к эвакуации миссионеров около 80 медсестер окончили обучение сестринскому делу.

Флоренс Мюррей оставила глубокий след в истории медицины Кореи в период между Первой и Второй мировыми войнами. Ее самоотверженность и активная деятельность внесли огромный вклад в развитие здравоохранения, а также в подготовку талантливых медицинских сестер, что оказало долгосрочное положительное влияние на корейское общество. Когда в 1939 году разразилась Вторая мировая война, миссионерка Ада Сандел взяла отпуск и временно вернулась в Корею, но впоследствии японские военные вынудили ее находиться под домашним арестом в течение семи месяцев. Доктор Мюррей и Бьюла Бёрнс также подверглись аналогичному домашнему аресту, но им было разрешено работать в близлежащих больницах. В 1942 году они вернулись на родину в рамках обмена военнопленными (Хатанзейская, 2025, с. 38). После Второй мировой войны Мюррей не могла вернуться в Хамхын из-за раздела Кореи. В июле 1947 года она приехала в Сеул, чтобы преподавать в Женском университете Ихва в должности помощника декана нового медицинского отделения, хотя, по свидетельствам, этот период был для нее недолгим и непростым (Brouwer, 2002, p. 88). Мисс Мюррей продолжала совмещать преподавание в Ихва с работой в педиатрическом отделении госпиталя Северанс вплоть до своего отъезда из Кореи в июне 1950 года. В 1952 году она вернулась в Северанс. В своих дневниках миссионерка подробно описывала ужасающие условия работы во время Корейской войны: нехватку медикаментов, антисанитарию, постоянный поток пострадавших от бомбежек (Brouwer, 1995, p. 89). Флоренс Мюррей также организовала полевой госпиталь в Пусане, где ежедневно принимала сотни раненых и больных (Lee, Lee, Koh, 2020, p. 2).

Канадская миссионерка Бьюла Вернон Бёрнс (1906-1990) стала для Кореи значимой фигурой, духовной опорой для народа в тяжкое для страны время; современники сравнивали ее с матерью Терезой. Прибыв в Корею в 1932 году, она посвятила себя развитию системы здравоохранения, уделяя особое внимание подготовке медсестер. В течение шести лет Бьюла руководила выездной медицинской службой на миссионерской станции в Хверёне, где оказывала всестороннюю поддержку местному населению: проводила курсы для матерей, организовала детскую клинику, а также обучала основам гигиены и питания (Bourns, 1936, p. 295). В 1933 году ее перевели в небольшую больницу в Лунгцзине, где Бёрнс начала работать в сфере общественного здравоохранения и специализироваться на уходе за матерями и новорожденными. Впоследствии миссионерка вернулась на полевую работу в Хверён, посвятив себя изучению местного языка и культуры, а также организации разнообразных мероприятий. Она помогала налаживать работу системы здравоохранения, обучала медсестер и разрабатывала курсы для матерей, включая занятия по кулинарии и шитью, а также вела от 30 до 36 детских клиник ежемесячно (Famous Canadian women…).

Основной целью ее работы было повышение качества медицинского обслуживания в Южной Корее. Программа была направлена на обучение матерей и лиц, осуществляющих уход за детьми, принципам сбалансированного питания, а также использованию местных и легкодоступных продуктов, таких как фасоль и соевые бобы. В одном из своих отчетов она писала: «Девочке было три месяца, и она весила всего пять фунтов, когда ее принесли в клинику. Мать водила ее ко многим корейским врачам, и на тельце ребенка остались шрамы от игл и ожоги от прижиганий, но состояние только ухудшалось. “Пожалуйста, дайте мне лекарство!” – умоляла мать. “Ей нужны не лекарства, а еда, – отвечала я. – Приготовь немного фасолевого молока и корми ее им. Один стакан фасоли на восемь стаканов воды. Вот как мы учим матерей готовить молоко для своих детей!”» (Bourns, 1937, p. 540).

В 1942 году вместе с Флоренс Мюррей Бьюла Бёрнс вернулась в Канаду. Свои чувства и мысли перед отъездом из Кореи она описала так: «Осенью 1940 года многие из членов нашей миссии покинули поле боя. В то время у нас с доктором Мюррей не было никого, кто мог бы помочь нам остаться на наших местах. Кроме того, мы продолжали нашу работу, и на нашем пути было очень мало препятствий. <…> В настоящее время в Корее не осталось ни одного миссионера. Мисс Сонг была оставлена вместо меня на попечении медсестер в надежде вскоре найти ей помощницу. Нельзя не похвалить ее за душевную доброту, профессиональные способности и прекрасный христианский характер. Мы молимся за нее и за всех христиан по всей Корее, чтобы они сохранили веру и терпение до конца» (Bourns, 1942, p. 491).

В 1948 году по особой просьбе корейцев она вернулась на полуостров и начала подготовку медсестер, одновременно выполняя другие обязанности в больнице Северанс в Сеуле. Ее главной целью было повышение качества медицинского образования в Корее. Во время конфликта с Северной Кореей мисс Бёрнс была единственной западной женщиной и канадкой, которая не покинула Сеул. Она работала в лагерях беженцев и помогла спасти сотни сирот и раненых (Scott, 1975, p. 189). В июле 1951 года Бьюла переехала из Сеула в район Пусана и участвовала в создании больницы Северанс в Пусане (Scott, 1975, p. 198).

Эдвард Джеймс О. Фрейзер был одним из видных представителей канадской протестантской миссии в Корее. В качестве секретаря-казначея Миссии Объединенной церкви Канады в Корее он осуществлял руководство

административными и финансовыми вопросами миссии. Перед Второй мировой войной Фрейзер работал в городе Хамхын, где находился один из главных центров канадской миссионерской деятельности. Уильям Скотт стал еще одним столпом канадской миссии, который, как и Фрейзер, провел последние предвоенные годы в Хамхыне и был репатриирован в 1942 году. Он вернулся в Корею вслед за Фрейзером, в 1946 году, и его впечатления от послевоенной Японии и Кореи легли в основу его отчетов (Scott, 1975, p. 160).

Основная практическая деятельность Фрейзера и Скотта в Корее сосредоточилась в Сеуле и была связана с тремя главными направлениями (Ion, 2017, p. 22-29). Во-первых, они активно занимались помощью беженцам-протестантам, которые массово прибывали с Севера, потеряв все имущество. Миссионеры организовывали распределение гуманитарных средств (одежда, продукты), поступавших из Канады, и оказывали моральную поддержку, став для многих беженцев живым символом надежды и непрерванной связи. Во-вторых, они погрузились в образовательную и пасторскую работу. Оба преподавали в Чосонском теологическом колледже (будущий Университет Ёнсе), который стал главным учебным заведением Пресвитерианской церкви Кореи. Фрейзер также был вовлечен в работу Корейского христианского литературного общества, а Скотт – Корейского библейского общества. Они много проповедовали и преподавали английский, став востребованными фигурами в христианской общине. В-третьих, Фрейзер пытался решить вопрос о собственности канадской миссии на Севере, однако выяснилось, что большинство зданий были разрушены или разграблены, что делало возвращение практически невозможным.

Важной составляющей работы миссионеров стала адаптация к новой церковной и политической реальности. Вместо восстановления самостоятельной миссии на Севере канадцы, по указанию руководства в Торонто, сосредоточились на объединенной работе с американскими миссиями и корейскими церквями на Юге. Они поддерживали такие учреждения, как Сеульский университет и больница Северанс. Однако Фрейзер и Скотт сохраняли тесную связь с выходцами из своей бывшей миссионерской сферы на Севере, что проявлялось в их преподавательской деятельности и пасторской заботе. Политически они возлагали надежды на христианское руководство Юга во главе с Ли Сын Маном, но с тревогой наблюдали за растущим идеологическим расколом страны и богословскими раздорами внутри пресвитерианской церкви, где они занимали либеральную позицию (Ion, 2017, p. 29).

С развитием дальнейших политических событий, к 1948 году стало ясно, что надеждам канадских миссионеров на возвращение на Север не суждено сбыться. Деятельность миссионеров на полуострове перешла от масштабной работы в северных провинциях в скромное, но значимое участие в расширении религиозных институтов на Юге.

С началом войны в июне 1950 года все канадские миссионеры были экстренно эвакуированы из Сеула в Японию. В этот период миссионеры стали свидетелями массового оттока корейских священнослужителей и прихожан с Севера на Юг, что создало острую необходимость в организации рельефных лагерей и духовной поддержки (Scott, 1975, p. 181, 184-186).

К осени 1951 года Фрейзер, Скотт и другие миссионеры смогли вернуться в Пусан и Сеул, но их мечта о возвращении на Север была окончательно похоронена. Война не только физически уничтожила инфраструктуру миссии, но и трагически разлучила их с паствой, десятилетиями ждавшей их возвращения. На основе миссионерских писем и отчетов можно выявить эволюцию политических взглядов миссионеров: если в предвоенный период они старались сохранять нейтралитет, то опыт Корейской войны сформировал у них четкую антикоммунистическую позицию (Scott, 1975, p. 176).

Влияние канадских миссионеров на политическое устройство Южной Кореи в послевоенный период было значительным. Они работали в Корее, и их вклад был косвенным, но глубоким. Миссионерские школы десятилетиями готовили корейскую политическую элиту. Выпускники канадских миссионерских школ заняли ключевые посты в политике, науке, бизнесе и церкви. Канадские миссионеры способствовали формированию прозападной, антикоммунистической ориентации южнокорейской политической элиты. Протестантская церковь стала важным институтом, поддерживавшим антикоммунистический режим Сынмана Ри. В 1958 году доктор Фрэнк Шофилд по приглашению Сынмана Ри вернулся в Корею и преподавал в Сеульском университете. Важным аспектом миссионерского наследия в Корее стало формирование «миссионерской модели». Она воспитывала лидеров, способных объединить христианские ценности с национальным самосознанием. Выпускники миссионерских школ в Корее стали кадровым резервуаром для церкви. Также они пополнили ряды политических партий, государственных учреждений и академических кругов.

Миссионеры стали связующим звеном между мировым сообществом и местным населением, организуя распределение продовольствия, спасение сирот, медицинскую помощь в полевых условиях, а также поддерживали дух корейских протестантов. Преданность служению, даже в изменившихся и крайне сложных условиях, оставила важный след в истории Кореи и является ценным материалом для понимания роли миссионера в колониальных и постколониальных изысканиях.

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели – проследить, каким образом геополитические изменения 1945-1953 гг. (окончание Второй мировой войны, раздел Кореи по 38-й параллели и начало Корейской войны) трансформировали деятельность канадских протестантских миссионеров, вынудив их перейти от религиозного служения к преимущественно гуманитарному. К началу войны канадская миссия представляла собой развитую сеть станций на северо-востоке Кореи (Вонсан, Хамхын, Сонджин, Хверён), охватывавшую религию, образование, медицину и поддержку национально-освободительного движения. Анализ жизненных траекторий четырех ключевых фигур миссии (Флоренс Мюррей, Бьюлы Бёрнс, Уильяма Скотта и Эдварда Фрейзера) позволил раскрыть мотивацию и специфику их служения накануне войны. Стало очевидно,

что миссионеры уже в колониальный период выходили далеко за рамки чисто духовной работы (обучение медсестер, строительство школ и больниц). Установлено, что именно медицина и женское сестринское образование стали той сферой, где миссионерская деятельность приносила наиболее ощутимый социальный эффект еще до военных потрясений. С началом Второй мировой войны положение миссионеров резко ухудшилось: японские власти рассматривали их как потенциальных шпионов, что привело к домашним арестам и в конечном счете к вынужденной репатриации всех канадских миссионеров к июню 1942 г.

Возвращение в 1946-1947 гг. произошло в изменившихся условиях, например, раздел по 38-й параллели сделал невозможным работу на Севере, мечта о возвращении туда так и не сбылась. Миссия переориентировалась на Юг: помощь беженцам, медицинская и образовательно-пасторская работа в университете Ёнсе и госпитале Северанс. Корейская война окончательно закрепила гуманитарный характер служения – полевые госпитали, работа в лагерях беженцев, спасение сирот. Одновременно опыт войны сформировал у миссионеров отчетливую антикоммунистическую позицию, сменившую их предвоенный нейтралитет.

Несмотря на крушение первоначальных целей миссионеров, то есть возвращение на Север, их вклад оказался значимым и долгосрочным. Он выразился в развитии южнокорейского здравоохранения, формировании системы медицинского образования и масштабной гуманитарной поддержке корейского общества в критический период его истории. Косвенным, но глубоким стало и политическое влияние: миссионерские школы готовили руководящие кадры, занявшие ключевые посты в политике, науке, бизнесе и церкви, а миссионеры способствовали формированию прозападной антикоммунистической ориентации южнокорейской элиты.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с целым рядом направлений. Прежде всего, возможен сравнительный анализ деятельности канадских миссионеров с другими западными миссиями того же периода, что позволит выявить общие закономерности и особенности их трансформации. Также заслуживает отдельного внимания изучение влияния миссионерских школ на формирование южнокорейской политической и церковной элиты как самостоятельная тема; перспективной представляется также более детальная проработка эволюции политических взглядов миссионеров. Комплексное изучение этих направлений позволит рассматривать проведенное исследование как основу для более широкого анализа миссионерства в постколониальной Корее.

Материалы исследования | Research materials

1. Bourns B. Better Baby Day // The Missionary Monthly. 1936. Vol. XI. No. 7. https://catalogue.unitedchurcharchives.ca/the-missionary-monthly-vol-xi-no-7-july-1936
2. Bourns B. Beans and Babies // The Missionary Monthly. 1937. Vol. XII. No. 12. https://catalogue.unitedchurcharchives.ca/the-missionary-monthly-vol-xii-no-12-december-1937
3. Bourns B. Last Days in Korea // The Missionary Monthly. 1942. Vol. XVII. No. 11. https://catalogue.unitedchurcharchives.ca/the-missionary-monthly-vol-xvii-no-11-november-1942
4. Famous Canadian women on the job: Buelah Vernon Bourns. https://www.famouscanadianwomen.com/job/medical.htm
5. Foreign missions of the Presbyterian Church in Canada. Halifax: Nova Scotia printing company, 1899.
6. Murray F. J. At the foot of Dragon Hill. N. Y.: E. P. Dutton, 1975.
7. Scott W. Canadians in Korea: Brief Historical Sketch of Canadian Mission Work in Korea: unpublished manuscript. 1975.
8. Our treatment of Great trust // The Knox College monthly and Presbyterian magazine. 1887. Vol. 6. No. 1.
9. Seven new missionaries // The Knox College monthly and Presbyterian magazine. 1889. Vol. 10. No. 2.

Источники | References

1. Хатанзейская В. В. Бьюла Бёрнс и ее вклад в здоровье и образование: исследование работы канадской миссионерки в Корее // Корееведение. 2025. № 2 (11). https://doi.org/10.48647/ICCA.2025.19.17.005
2. Brouwer R. Home Lessons, Foreign Tests: The Background and First Missionary Term of Florence Murray, Maritime Doctor in Korea // Journal of the Canadian Historical Association / Revue de la Société historique du Canada. 1995. Vol. 6. No. 1. https://doi.org/10.7202/031090ar
3. Brouwer R. Modern Women Modernizing Men: The Changing Missions of Three Professional Women in Asia and Africa, 1902-69. Vancouver: UBC Press, 2002.
4. Cosmilla J. L. O.Compassion and Service: The Roles of Two Female Missionary-Physicians in the Korean Mission of the Presbyterian Church of Canada (1898-1969) // Mount Royal Undergraduate Humanities Review. 2021. Vol. 6. https://doi.org/10.29173/mruhr588
5. Gagan R. R. A Sensitive Independence: Canadian Methodist Women Missionaries in Canada and the Orient, 1881-1925. Montreal – Kingston – L. – Buffalo: McGill-Queen's University Press, 1992.
6. Glover F. J. Dispatches from the Wilderness: A History of the Canadian Missionaries and Korean Protestants in Northern Korea and Manchuria, 1893-1928: Doctoral thesis. Calgary, 2018.
7. Ion H. A. Canadian missionaries in Korea and Japan and the Korean war 1950-1951 // Bulletin of Institute for Christian studies (Meiji Gakuin University, Tokyo). 2018. Vol. 50.

8. Ion H. A. Hoping to return to the North: E. J. O. Fraser and Canadian Missionaries in Occupied Korea 1946-1948 // Bulletin of Institute for Christian studies (Meiji Gakuin University, Tokyo). 2017. Vol. 49.
9. Kim-Cragg D. A. Nationalist missions, migrating christians: a postcolonial history of a canadian-korean church relationship and the transformation of the united church of Canada, 1898-1988: PhD diss. thesis. University of Saskatchewan, 2020.
10. Lee K., Lee S., Koh S. Florence J. Murray (慕禮理 1894-1975), a Dedicated Female Medical Missionary // Yonsei Medical Journal. 2020. No. 61. https://doi.org/10.3349/ymj.2020.61.1.1
11. MacDonald L. Minister of the Gospel and Doctor of Medicine: The Canadian Presbyterian Medical Mission to Korea 1898-1923: Master's Thesis. Kingston, 2000.
12. Oak S. The making of Korean Christianity: Protestant encounters with Korean religions, 1876-1915. Waco: Baylor University Press, 2013.
13. Paik L. G. The history of Protestant missions in Korea, 1832-1910. 3rd ed. Seoul: Yonsei University Press, 1980.
14. Park A. L. Building a Heaven on Earth: Religion, Activism, and Protest in Japanese-Occupied Korea. Honolulu: University of Hawaii Press, 2015.
15. Yoo Y. The impact of Canadian missionaries in Korea: A historical survey of early Canadian mission work, 1888-1898: PhD. Dissertation. Toronto, 1996.

Информация об авторах | Author information

RU **Хатанзейская Виктория Васильевна**[1]
[1] Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

EN **Viktoriya Vasilyevna Hatanzeyskaya**[1]
[1] Northern (Arctic) Federal University named by M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

[1] *vvkhatan@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.10.2026; опубликовано online (published online): 12.11.2026.

Ключевые слова (keywords): канадские миссионеры; корейский протестантизм; Корейская война; женщины-миссионеры; миссионерская деятельность; Canadian missionaries; Korean Protestantism; Korean War; female missionaries; missionary activity.